



# Серж Бэст

## Запрет на чувства

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=55320022](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55320022)*

*SelfPub; 2022*

*ISBN 978-5-532-06160-6*

### **Аннотация**

Стать любимой девушкой молодого и красивого парня мечтает каждая девушка. Стать любимой женщиной богатого и влиятельного мужчины мечтает каждая женщина. У Адель, главной героини романа, есть и тот, и другой, но нет главного – чувства любви. Кто они – люди без чувств? Об этом читатель узнает, прочитав данный роман...

# Содержание

Письмо к читателю	4
Пролог	8
Глава первая	17
Глава вторая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	49

# Серж Бэст

## Запрет на чувства

### Письмо к читателю

В ходе своей брэнной жизни мы постоянно испытываем множество разнообразных чувств и эмоций. Каждый из нас в той или иной степени был подвержен разным по силе эмоциональным воздействиям, оставившим свой след в нашей психике.

Среди нас есть те, кто не ощущают и не могут осознать многие эмоции. Это может быть следствием долгого болезненного переживания, которое травмировало психику на протяжении многих лет и в результате привело к «алекситимии»<sup>1</sup>

Если, к примеру, ребёнок в детстве регулярно подвергался физическому насилию со стороны родителей, то единственной возможно защитой для его психики, в таком случае, являлось игнорирование боли. Ребёнок начинал постепенно подавлять все эмоции и чувства, которые он испытывал. Такой механизм защиты, как правило, приводит к «за-торможенности» психики.

---

<sup>1</sup> Алекситимия – это психологическое состояние, при котором личность неспособна оценивать и описывать собственные эмоции.

Или вот ещё пример. Ребёнок упал и истошно вопит от боли. Родитель ругается: «Прекрати выть!» «Ремня захотел?» В последствие, сильные эмоции будут восприниматься этим ребёнком неверно и даже пугать его, а выработанные механизмы психики будут им подавляться.

Наше тело, как лакмусовая бумажка, оно обязательно даёт свою реакцию на эмоциональное состояние: сжатые кулаки, дергающийся глаз, нервное подергивание ногой – это результат физиологической реакции на внутренние процессы, происходящие в нас.

\* \* \*

Жизнь каждого из нас, как не крути, является не написанным романом, но уже наполненным реальными событиями и историями.

В своей книге мы не оставили без внимания несколько человеческих историй, полагая, что они будут интересны нашему читателю, в силу своего драматизма и «эмоционального градуса».

Подмечено, что мы непросто проживаем свою земную жизнь, а продолжаем цепочку поколений, предшествующих нашему появлению. Невидимая внутренняя сила и «невидимая преданность предшествующему поколению» подталкивает нас к повторению не только приятного опыта, но и травмирующих нашу жизнь событий.

«Мёртвый хватает живого», – эта известная французская

поговорка как раз о том, что сложившееся предубеждения в прошлом, их живучесть, не позволяют правильно оценить происходящее.

Несмотря на то, что мы менее свободны, чем полагаем, у нас все-таки есть возможность избежать роковых повторений в своей жизненной истории – в этом и состоит главная задумка книги.

Мы любим своего читателя и настроены помочь ему, если он получил негативный травмирующий опыт. В своих книгах мы создаем нужные стереотипы мышления и помогаем ему вытащить из глубины сознания энергетический резерв, который при спокойном течение жизни нами не используется, но он так нужен при психических травмах.

Данная книга содержит лишь некоторые суждения на житейском уровне по отдельным аспектам практической психологии, широко известным в специальной и популярной литературе, и не претендует на какую-то роль в познании поведенческих особенностей человека.

Она рассчитана на простого читателя, не желающего утомлять себя тяжеловесными знаниями, но стремящегося при этом к пониманию подобного рода процессов на бытовом уровне.

Обращаем также внимание, дорогой читатель, что это художественное произведение, и несмотря на то, что в его основу положены отдельные зарисовки из реальной жизни, имена героев, места событий, названия местности, городов

изменены, поэтому любые совпадения случайны.

Авторы

# Пролог

Ослепительное весеннее солнце, выглянувшее на мгновение из паутины проплывающих над городом облаков, заиграло в позолоте крыльев грифонов, удерживающих стальными цепями Банковский мост на берегах Невы. Четыре мифических чудовища в виде крылатых львов отбрасывали зловещие тени и с холодным достоинством чугуна воспринимали в дар монеты и поцелуи людей, возжелавших избавиться от денежных неудач, чем вызвали улыбку у пары, вступившей на мост.

Это были – Адель и Роберт.

Роберт – владелец сети ювелирных магазинов в Санкт-Петербурге, на вид грубый и жёсткий: короткая шевелюра седеющих тёмных волос, крупное мускулистое тело, крючковатый мясистый нос, колючий взгляд. Всё это указывало на некое сходство его с позолоченными грифонами.

Двигался Роберт с небрежностью стареющего спортсмена, держа руки в карманах короткой кожаной куртки. Распахнутый ворот белой рубашки обнажал крепкую шею борца вольного стиля, а седые волосы на груди свидетельствовали о его немолодом возрасте.

Он был похож на братка из 90-х годов, о которых его спутница знала лишь из современных фильмов, снятых по мотивам лихого времени.

На вид ему было около пятидесяти, но он еще продолжал источать уверенность в себе и недюжинную силу. Встречные мужчины, спешившие по мосту, безропотно уступали им дорогу, столкнувшись с его колючим взглядом.

Адель была вдвое моложе его. На ней было лёгкое длиннополое пальто из альпака лавандового цвета с капюшоном. Сюда следует добавить её горделивый вид, которым зачастую отличаются молодые и красивые девушки.

Стройная фигура и налитое тело, просматривающееся под лёгкой тканью пальто, и грациозная походка выдавали в ней профессиональную гимнастку. Вожделенные взгляды мужчин, бросаемые вслед, лишний раз свидетельствовали о её привлекательности.

Сама Адель не обращала на них никакого внимания, рядом с ней был богатый и властный мужчина, которого хорошо знали в определённых кругах, так как он влиял на ход многих процессов, происходящих в городе.

К тому же, сам Роберт считал, что каждый мужчина, если он не гей, смотрит на хорошенькую женщину с вожделием и в этом нет ничего удивительного, ибо такова его природа и поэтому обижаться на него не следует.

Они были знакомы около года. Впервые они увидели друг друга на «Неделе Русской Моды», проходившей в Александрийском театре Санкт-Петербурга. Тогда Роберт беседовал со своим приятелем из мира профессионального моделинга, они встретились глазами, и она не отвела их от его всепожи-

рающего взгляда.

Крепкая фигура, рост выше среднего, твердая линия подбородка, насмешливо нагловатый взгляд – таким он предстал перед ней. Он казался немного высокомерным, но Адель нравились мужчины, знающие себе цену. Тогда она не обратила внимание на жёсткие линии, бороздящие лицо, которые явно не указывали на его миролюбивый характер.

Незнакомец подошел к ней и впился взглядом, затем в его глазах проскочила едва заметная искорка тепла, и он улыбнулся.

– Здравствуйте, Адель! – назвал он её по имени, словно по головке погладил.

– Здравствуйте, – сухо сказала она в ответ. – Откуда вы знаете мое имя?

– Спросил у своего товарища. Несмотря на то, что в мире моды вы делаете первые шаги, многие мужчины уже заглядываются на вас, вот и я не смог устоять – запал на вашу красоту.

– Вы, наверное, посещали какие-то курсы по формированию положительного имиджа?

– Почему вы так решили?

– Имя мое назвали, комплимент в мой адрес отпустили...

– Меня зовут Роберт, – сказал он, сверкнув белыми зубами. – Я намного старше вас, но это же не означает, Адель, что я не могу высказать свое восхищение красивой девушкой. Не так ли?

– Конечно, можете?

– Знаете, Адель, вам очень идет сценическое имя – «Снежная королева». Всё в вас: и наряды, и внешний вид, и горделивая осанка указывают на королевский статус.

Адель выдавила из себя что-то напоподобие улыбки. Ей уже доводилось не только слышать в свой адрес комплименты от мужчин, но и испытывать сексуальное влечение. Однако признать то, что этот незнакомый ей мужчина вызвал в ней какие-либо чувства, она не могла, потому как с детских лет испытывала затруднения в различении эмоций и телесных ощущений.

Каким был этот суровый мужчина для нее это не имело тогда никакого значения. Он спросил разрешения угостить её шампанским, и она согласилась, отчётливо при этом сознавая, что этим его желания могут не ограничиться.

Её рассуждения были просты. Какой вред взрослой девушке может причинить ночь с мужчиной, если у неё почти год не было любовника? Если же ей придётся при этом показать своё к нему отношение, как это делают многие девушки, то она сможет это сделать. Она ничего не имеет против, если рядом с ней будет «барсетка с ушками», так у них в агентстве девушки называли своих богатых и влиятельных покровителей.

Роберт же видел в ней лишь очередной объект своих вожделенных желаний и предмет гордости, коем является для мужчины обладание красивой женщиной.

Она заметила, как на его губах появилась еле заметная улыбка, а глаза хищно блеснули. Он взял её за руку и повел к чёрному мерседесу, стоявшему на стоянке у театра...

Парочка остановилась на середине моста.

– Обрати внимание, Адель, какой замечательный вид открывается с этого моста на Невский проспект, ты эту красоту отныне будешь видеть каждый день. Я как-то в одном рекламном дайджесте прочел, что Питер подвешен к небу за шпиль Адмиралтейской иглы и город впускает небо в себя распахнув ему навстречу двери своих многочисленных храмов. Как, верно, сказано. Купола храма Спаса на Крови и Казанского собора, которые мы сейчас видим, казалось бы, рвут небесную синь, но это только нам кажется – это соединение воедино земного и духовного...

Она коснулась рукой его небритой щеки и мило улыбнулась.

– Вы, Роберт, сегодня небритый, а ещё вы такой умный и столько всего знаете...

Он заглянул ей в глаза и лукаво усмехнулся, словно сомневаясь в искренности сказанных ей слов.

– Просто я хорошо учился в школе, хулиганом я стал позже... Время тогда было такое – наверх выбирались парни с крепкими кулаками, и я был одним из них...

Роберт, как он сам говорил, был родом из детдома. У дет-

домовских друзей постарше он быстро научился премудростям воровства и грабежа. Позже сообразил, что удачи в лихих делах не сыскать, и ему следует освоить финансовые махинации. И уже через некоторое время он козырял перед собратьями по криминальному ремеслу знанием мудрёных словечек, таких как вексель, аваль, инкассо, авизо и др. Так он и въехал в мир большого бизнеса...

Они подошли к четырехэтажному зданию старинной постройки.

– Вот в этом доме, Адель, я купил тебе квартиру – «Снежная королева» должна жить в соответствующих покоях. Несмотря на то, что этот дом один из старейших домов на набережный канала Грибоедова, тебе не придётся жить среди старого хлама, я об этом позаботился. Вчера закончили внутреннюю отделку квартиру и мне там всё понравилось. Роберт поднял голову вверх.

– Посмотри на окна третьего этажа этого дома. Видишь окно с большим пурпуровым сердцем. Вглядишься в него, на нём написано твое имя. – Это и есть твоя квартира, – добавил он.

Адель удивленно посмотрела на него. Некоторое мгновение она молчала, словно собираясь с мыслями, затем молвила.

– Своя квартира, это, наверное, хорошо. Но зачем вы, Роберт, вы это сделали? Я ведь не смогу выплатить вам за неё

даже части денег...

– Не грузись, малыш, по этому поводу. Снежная королева – это мой любимый сказочный персонаж! Я хочу быть в твоём заснеженном плену. К твоему сведению, у меня черес-чур горячая плоть, её нужно постоянно остужать. – И это лучше делать не на съёмных квартирах, – лукаво прошептал он ей на ухо.

После чего он подхватил её за бедра и увлек на себя. Она ловко запрыгнула на него, обхватив его мощный торс длинными ногами.

– Ты сейчас словно медвежонок на дереве, – расплылся в добродушной улыбке Роберт.

– Хорошо, я буду вашим медвежонком. У всех мужчин девушки – зайки, рыбки, киски, а у вас медведь..., впрочем, вы и сами как медведь – сильный, жёсткий, смелый...

Роберт удовлетворённо хмыкнул, сравнение ему явно пришлось по душе.

– Единственный недостаток этого места, – продолжил он, – здесь нет рядом подземной парковки для твоего автомобиля...

Адель сползла с него и встала как вкопанная, широко раскрыв глаза.

– Но у меня нет автомобиля. Отцовский автомобиль, на котором я училась ездить, неисправен и уже несколько лет пылится в гараже в Пушкине.

Роберт лукаво усмехнулся.

– А красный ягуар?

– Какой ещё ягуар? – вытаращила глаза Адель.

– Ну тот, который стоит неподалеку отсюда в подземном гараже...

– Вы хотите сказать, что вы мне...

– Да, – прервал он её, – я хочу сказать, что дарю тебе на твои два десятка лет два подарка – квартиру и красный ягуар.

Адель глубоко выдохнула.

– Таких дорогих подарков мне никто не дарил...

Роберт взял её за руку и заглянул ей в глаза.

– Ты необыкновенная девушка, такую, как ты, я не встречал ранее. Лёд и пламень – это про нас с тобой...

Она отшатнулась от него.

– Быть холодной – это плохо, – возразила она. – Мне всегда говорили, что я бесчувственная и холодная, как «Снежная королева». Поэтому и сценический образ у меня такой...

– Если захочешь, то я растоплю твой лёд. Он притянул Адель к себе и впился в ее губы.

Прохожие с удивлением и улыбкой на лице обходили их стороной. Лишь один весельчак, лет тридцати, вполголоса обратил внимание своего друга, идущего рядом:

– Посмотри на этих двух милующихся. Мужика явно сушняк замучил...

– Испить из этого источника я бы тоже не отказался, –

готовнул тот.

– Только ты вряд ли бы словил кайф. Я встретился с этой девицей взглядом – в её глазах полное безучастие. Она подглядывает за эмоциями своего мужика, не испытывая при этом даже намёка на проявление собственных чувств.

– Ты хочешь, сказать, что если «чудачка», которую лобызаешь, не закрывает глаза, то ей по «барабану» твои поцелуи?

– Именно это, дружище, и хочу сказать. Большинство людей целуясь закрывают глаза, чтобы исключить зрение, таким образом, они сильнее ощущают запахи, вкусы, прикосновения. А те, кто их не закрывает, те менее чувственны, на их холодной заднице можно пиво охлаждать, – заржал он.

– А мне эта «чудачка» с холодной задницей нравится. Шикарная девчонка! Интересно, зачем только этой красотке сдался долгоиграющий папик? Видимо никто ей по жизни не сказал, что деньги и цацки не стоят того, чтобы из-за них пускать свою молодую жизнь под откос...

# Глава первая

То, что не можешь заполучить, всегда, кажется, лучше того, что имеешь. В этом и состоит романтика и идиотизм человеческой жизни.

Эрих Мария Ремарк, писатель

Всё началось ранним июльским утром на скоростной трассе «М-11», связывающей две столицы – Москву и Санкт-Петербург.

За два дня до этого Адель закончила выступления на показе моды «Плюс Размеры Москвы» и без особого сожаления разорвала намечавшийся роман с руководителем одного из московских агентств, который оказался обыкновенным занудой.

На все это ей потребовалось менее двух часов. Рассталась она с ним без особого сожаления, так как не ожидала от их короткого романа чего-то большего, чем мог предложить этот, ничем не выдающийся представитель «рода он», закончивший общеобразовательную школу в одном из самых захудалых пригородов Москвы.

Поднявшемуся на поставке длинноногих девочек-нимфеток богатым папикам, ему и в голову не приходило получить высшее образование. «Мне высшее образование ни к чему, нужно будет, я куплю диплом. Вот ты психолог, у тебя высшее образование, а сама вихляешь задом на подиум».

ме. В задачнике спрашивается, зачем тебе высшее образование? – говорил он».

С его стороны это был явный перебор, такого выпада в свой адрес она ему простить не могла. «Как ты можешь рассуждать о том, чего ты не имеешь»? – огрызнулась она в ответ и удалилась восвояси.

Вечером Адель спустилась в ресторан при отеле и оглоушила себя тремя коктейлями «Голубые Гавайи». Последующий день она потратила на тягостные размышления, в ходе которых пришла к выводу, что должна покинуть Москву несмотря на то, что до возвращения Роберта из Сингапура оставалось ещё пять дней.

Утром, едва только первые лучи солнца проникли в спальню, она поспешила на стоянку отеля, где был припаркован её двухместный родстер с откидным верхом.

Адель не совсем хорошо представляла себе, что с ней произойдёт дальше, она просто возвращалась в родной город, где у неё есть роскошная квартира и возможность продолжить карьеру в престижном модельном агентстве.

Все-таки хорошо, что у неё есть работа профессиональной модели, а за плечами гуманитарный вуз. Жаль вот только, что Роберт оказался не тем человеком, каким он ей изначально представлялся.

Он, конечно, не худший вариант, если жить, не задумы-

ваясь о дальнейшей своей жизни, он богат, умён, интересен. Она понимала, что является для него лишь красивой вещью, которую он купил для своих потребностей и таковой она будет всегда. Поэтому она была холодна и рассудительна, как, впрочем, и он сам.

«Чувства нас не захлестнут, ибо таковых у тебя не имеется в наличии, а я давя в себе малейшую привязанность к чему-либо и к кому-либо, поэтому до сих пор остаюсь ещё живым» – говорил Роберт.

«Мы с тобой хоть и лежим в одной кровати, но сны видим разные», – как-то раз сказал он. И с этим его постулатом она легко согласилась, так как не видела цветных снов в своей жизни вообще.

Интересно, что испытывают влюблённые девочки, которых не любят мужчины? – задалась вопросом Адель. Наверное, страдают? А что такое страдать? Она неожиданно вспомнила своего первого кавалера с невыразительным лицом, который мусолил её на свиданиях слюнями и норовил стащить трусы. Уже через неделю ей это надоело окончательно, и она указала ему на дверь. Но отделаться от него ей так просто не удалось. Он вновь объявился на пороге её дома, жалобно «скуля», что у него болит душа и он страдает от неразделённой любви.

Что это за напасть? – «болит душа», она так и не поняла, видя перед собой жалкого человека, с виноватой мимикой на лице. Позже, учась в университете, ей рассказали, что

означает «страдать», но ощутить это чувство она не смогла, даже на похоронах матери, так как была закрыта от проявления каких-либо чувств вообще.

Адель открыла дверцу машины и плюхнулась в объятия кожаного сидения, в салоне по-прежнему приятно пахло дымной розой ее любимых французских духов. Она вырулила со стоянки, нажала на педаль газа, родстер басовито отозвался и триста коней резво понесли ее в город любви, гламура и авантюрных приключений.

Машина резво катилась по дороге. Адель не прекращала думать о том, что с ней происходит – ведь она вновь разорвала отношения с мужчиной, который был богат, и в отличие от Роберта, предлагал ей замужество. Может не так уж и важно девушке любить самой? – на мгновение задумалась она. Хотя в её случае, дело в генах её бесшабашного папочки, в клочья разметавшего семейные устои.

На ум пришли его крылатые слова: «Если у девушки нервный припадок из-за неизвестности любят её или нет: не веди её ужинать в ресторан, ибо это ставка на негодный объект» ...

А как быть, если ей не суждено влюбиться из-за того, что она другая – у неё на чувства с детства поставлен сторожок? Отказаться вообще от общения с мужчинами? И от секса с ними тоже?

Ну уж, нет! На такое она подписываться точно не будет, хоть Роберт и говорит, что в сексе она не смыслит ничего.

Солнце постепенно входило в зенит. Адель открыла верх машины, её копна золотистых волос в мгновение распалась на ветру, обрамляя красивое лицо. Она достала цветастую бандану и подвязала волосы, чтобы они не лезли в глаза.

Впереди со скоростью немногим более ста километров в час маячил форд эксплорер цвета холодной стали, движущийся по ее полосе. Для Адель и её внутреннего состояния эта скорость была слишком мала. Она надавила на акселератор и выехала на встречную полосу, чтобы обогнать его.

Когда она поравнялась с кабиной, ее взгляд упал на странную аэрографию, охватывающую левую сторону авто – спортивного телосложения красавчик в плавках, скрестив руки на груди, растянулся на шпагате на двух противотанковых минах.

Адель бросила взгляд на водителя, чьё украшение произвело на неё впечатление. За рулём авто сидел загорелый парень в белой майке, примерно её возраста, с лицом голливудского киноактёра, его гладкие тёмные волосы были затянуты в тяжёлый узел на затылке.

Интересно, почему этот красавчик выбрал столь странный сюжет? Может быть он «подрывник»? – ей неожиданно пришло на ум название фильма, который довелось видеть пару недель лет тому назад. Этот парень явно похож на главного

героя из этого фильма.

Подрывник покосился краем глаза на красный родстер, обгоняющий его. «Какая красотка и машина у неё премиальная. Интересно, что она представляет собой в постели»? – пронеслось у него в голове.

Адель пришла в голову шальная идея подразнить красавчика. Она встала в ряд перед его машиной и заметно сбавила скорость, показывая тем самым, с какой скоростью ему следует ездить по шоссе.

Подрывник был вынужден нажать на тормоза, чтобы держать дистанцию с внезапно замедлившим ход родстером.

Вот стерва, что она о себе возомнила! Решила щёлкнуть мне по носу? Крепко ругнувшись, он нажал несколько раз на клаксон, вдавил в пол педаль газа и пошёл на обгон.

Но Адель не собиралась позволить ему сделать это. Подрывник догнал её и поравнялся с ней всего лишь на мгновение, потому как она вновь нажала на педаль газа, удерживая свой родстер на той же скорости, с какой шёл эксплорер. Подрывник, оставаясь на встречной полосе, также резко увеличил скорость в попытке обойти ее.

Однако Адель не думала сдавать позицию и держалась наравне с ним. Обе машины набрали одинаковую скорость – стрелка спидометра лихорадочно плясала на отметке сто пятьдесят километров. Впереди появилась встречная машина и это было уже небезопасно. Такая играла не стоила свеч, Адель сбавила скорость и пропустила вперёд эксплорер.

Подрывник расплылся в улыбке и торжествующе просигналил ей. Она бросила взгляд на его лицо и её внезапно озарила догадка – этот парень, как две капли воды, похож на подрывника с картинки, распластавшегося на шпагате.

Забавно... Этот парень делает рекламу самому себе... Самовлюблённый нарцисс, хотя и сложен как аполлон, – мимо­лётно подумала она.

Адель свернула автомобиль на обочину. В её голове вы­зрел новый дерзкий план. Держись красавчик! Сейчас ты увидишь «вживую», что такое настоящая растяжка! Она скинула с себя футболку с портретом американского президен­та на груди, подаренную самой Джиллиан Майклс, у кото­рой она брала уроки фитнеса в Нью-Йорке, стянула с ног льняные бриджи светло-серого цвета, оставив лишь стринги, и пристально всмотрелась вдаль, где эксплорер уже отсвечи­вал маленьким светлым пятнышком.

Догнать машину подрывника для Адель ничего не стоило, тот ехал с прежней скоростью. Услышав протяжный сиг­нал её клаксона, он посмотрел в боковое зеркало и обомлел. Девушка сидела на сложенном водительском сидении почти голая в полной растяжке и кокетливо махала ему пальцами стройных ног.

Лицо подрывника озарилось улыбкой. Он жадно посмот­рел на неё, облизывая губы, сбросил газ и стал притормаживать в надежде познакомиться с ней поближе.

Девушка к его удивлению, общаться не захотела, она громко рассмеялась, надвинула верх машины и нажала на газ, давая понять, что представление окончено. И сделала это она вопреки своему желанию, так как вновь испытывала сильное физическое, почти животного влечения к совершенно незнакомому мужчине.

Подрывник же воспринял нежелание Адель, как своего рода прелюдию – ещё ни одна женщина не сказала ему «нет».

## Глава вторая

Адель посмотрела на старинные часы, стоящие в углу около камина. Половина шестого – пора собираться на тренировку. На набережной горели фонари, щедро разбрасывающие жёлтый свет в вечернюю мглу, опустившуюся на город.

Она подошла к платяному шкафу, достала спортивную сумку и принялась складывать в неё одежду для фитнеса.

Бросив случайный взгляд в не зашторенную часть окна, она увидела, что мостовая почти пустынная – всего лишь несколько прохожих. Жёлтые листья, подхваченные порывами ветра, кружились в свете фонарей в медленном танце и мягко падали на мостовую.

Адель всегда любила осень, каждый её солнечный день магически преобразовывал любой унылый день в праздник, но, к сожалению, в Питере таких дней было не так уж много, как хотелось.

Внезапно её словно обожгло – на мраморном парапете стоял мужчина в тёмной куртке и разглядывал в бинокль её окно, она быстро выпрямилась и подошла к окну. Мужчина, увидев её, спрыгнул с парапета и растворился в темноте.

Адель брезгливо поморщилась, решив, что Роберт организовал за ней слежку, села на диван и тяжело вздохнула. Идти на тренировку явно расхотелось. Что делать? Позвонить Роберту? Она подошла к мобильнику, лежащему

на журнальном столике, и набрала его.

– Адель? – послышался его голос.

– Роберт, у тебя найдётся свободная минутка поговорить со мной?

– В чём дело, малыш?

Адель, проглотив ком в горле, выпалила.

– Роберт, за моим окном кто-то вёл наблюдение. Я подошла к окну, мужик с биноклем спрыгнул с парапета и убежал. Как ты считаешь мне лучше не идти на тренировку по фитнесу?

Роберт усмехнулся.

– Ты уверена, что он вёл наблюдение за тобой?

– Да.

– А твоё окно не было зашторено полностью, и ты при этом переодевалась?

– Ну, да. Хотя, нет, в этот момент я складывала сумку. Переоделась я немного ранее...

– Не переживай, малыш, это обыкновенный вуайерист – мужик, который любит подглядывать за женщинами. Он исследовал все окна дома и наткнулся на твоё. – Я его понимаю, есть на что посмотреть, – рассмеялся Роберт.

– Да, ну тебя, Роберт! А вдруг этот озабоченный мэн нападёт на меня?

– Но тебе же не знакомо чувство страха.

– Не знакомо. Но я знаю, что такое физическая боль, и я не хотела бы вновь испытать её на себе.

Говоря о физической боли, Адель имела в виду телесные наказания, которые применялись к ней в самом раннем детстве за безобидные непослушания.

– Не бойся, никто тебя не обидит. Я порву любого, кто тебя тронет, хотя бы пальцем...

– Знаешь, Роберт, а что ещё я подумала по этому поводу?

– И что же ты такого жуткого удумала?

– Мне стыдно об этом говорить, но в голову пришло, что это ты, перед отъездом в Москву, дал поручение своим головорезам из охраны проследить за мной. За моей подругой Инной всегда скрытно присматривают по поручению её мужа.

– Скрытно присматривают, говоришь? – Роберт закатился громким смехом. – Вот поэтому я и не связываю себя узами брака, чтобы потом не мучиться дурью. Я считаю, что девушке, равно как и мужчине, нужно предоставлять возможность погулять, чтобы она возвращалась домой.

В противном случае будешь мучиться от ревности, как муженёк твой подружки.

– Я бы убрала слово «мучиться», – как ни в чём не бывало сказала Адель. – Мне вспомнился анекдот, который знаю ещё со студенческой скамьи.

На приёме врач-психиатр спрашивает пациента:

– Пациент, вас мучают эротические сны?

– Почему мучают? – изумился пациент.

Роберт раскатисто рассмеялся и Адель окончательно

успокоилась. Когда Роберт рядом, сидит ли он на диване, пьют ли они кофе, смотрят ли они по телевизору фильм или играют в карты, они близки настолько, насколько это возможно между любящими людьми. Они с ним просто идеальная пара, их счастье кажется полным и безмятежным.

Но вот наступает ночь, она засыпает у него на груди и вновь, кажется, что они являют собой одно целое. Но это только ей кажется, они по-прежнему существуют в разных мирах и сны цветные видит только он.

– Забавный анекдот, мне он понравился, это ещё одно подтверждение тому, что мы все разные: кто-то мучится, кто-то ловит кайф, а кто-то, словно жемчужина, спряталась в своей раковине, – сказал Роберт.

– Ну, да, – хмыкнула она. – Спасибо за параллель с жемчужиной...

– Ты что обиделась?

– Нет. Ты же знаешь, мне не ведомо это чувство. У меня конкретно-предметное мышление – я ничего не имею против жемчуга.

– Я знаю. Просто на меня многие обижаются. Вдруг и в тебе это прорезалось.

– Не прорезалось...

– Как я понял, ты на тренировку по фитнесу сегодня не идёшь?

– Уже не иду. Опоздала.

– Тогда позвони подруге, той, у которой муж рестора-

тор, и махните в какой-нибудь из его кабаков – оттенитесь. Не убивайся в тоске, хотя, о чём это я, – рассмеялся он. – В общем, малыш, помни, твоя жизнь принадлежит только тебе, и ты её хозяйка. Живи без напряжения.

– А как у тебя дела?

– Я с друзьями через пару часов еду в крутой московский кабак «Сохо». Расслабление обязательно нужно тому, кто напрягается, – изрёк он.

– А ты напрягся? – тут же последовал её вопрос.

– Я всегда, малыш, в напряжении. Свободно храпит только лев...

Закончив разговор с Робертом, Адель ещё некоторое время ошалело смотрела на телефон. Роберт вновь поразил её своим видением отношений между мужчиной и женщиной. Жизнь без напряжения? Именно такую жизнь и проживал её беспутный отец, только он при этом напрягал её бедную мать. Нужна ли ей такая жизнь – без напряжения?

– О, Адель! – заворковала Дарина, услышав голос своей подруги. – Ты не на тренировке, а где?

– Я дома. На тренировку не пошла. Похоже мне всё надоело.

– Что за настроение, зайка? Роберт достал?

Адель утаивать ничего не стала и рассказала всё, что произошло, и передала свой разговор с Робертом.

– Он у тебя какой-то необычный. Удивительно слышать от мужика – оттенись с подругой в кабаке, пока меня нет дома. Мой Вадим не такой, но у него своих тараканов через край. Порой не знаю, как ко всему тому, что него исходит, относиться.

– Ты о чём сейчас?

– Помнишь слова из песни Любы Успенской?

За него, за него все отдам и потеряю...

Пропадаю я, пропадаю я...

Так вот, мы своим возрастным мужикам отдаём молодость и красоту, хотя и не бесплатно, но, в конечном итоге, мы пропадём, заплатив дорогую цену. Не знаю, как ты, а я уже пропадаю окончательно...

– Ты что такое, Дарина, говоришь? – едва не вскричала Адель. – Давай, подруга, я подъеду к тебе, и ты мне всё расскажешь.

В трубке послышалось шмыганье носом.

– Адель, ко мне ехать не надо. Мы воспользуемся советом твоего Роберта и поедem ужинать в ресторан, там и поговорим.

– А куда поедem?

– В «Памфлет-Портрет». Это один из кабаков Вадима. Он говорит, что там хорошая кухня. Закажи такси и подъезжай через пару часов. Успеешь войти в образ?

– Успею...

– Итак, у меня есть полтора часа в запасе, – буркнула под

нос Адель, подходя к платяным шкафам. – Вопрос какие шмотки надеть? Может, приталенную «Аврору» от Бродяги или хайповую «Небесную музыку» от Пачеламы? А может просто жёлтые льняные штаны и зелёный вышитый блэйзер от Гоши Рыбинского и бирюзовую кепку «Крокс»?

Она открыла поочерёдно дверцы трёх шкафов и перебрала в них все вешалки. После некоторых раздумий выбрала «Бохо стиль» – сиреневое платье со шлейфом и накидкой. Посмотрела на часы – пора заказывать такси...

Как только Адель вошла в зал ресторана «Памфлет-Портрет», к ней сразу поспешил метрдотель.

– Вас зовут Адель? – учтиво спросил он.

– Да, это я, – сухо ответила она.

Метрдотель проводил к столику, стоящему у окна, где её уже поджидала Дарина.

– Адель, да ты просто секс-бомба! – встретила её чувственным распевом Дарина, – ты рождена для славы.

Адель, не обращая внимания на столь лестный комплимент своей подруги, огляделась вокруг.

– А здесь красиво и необычно, – оценила она интерьер.

– Мне здесь тоже нравится. Все выполнено в стиле аристократических салонов конца XIX – начала XX века: антикварная мебель, тяжёлые дубовые столы, старинные патефоны, фотографии, вырезки из пожелтевших газет. Все это стоило Вадиму уйму денег...

Адель сдержанно улыбнулась. Икающий говор Дарины являл собой нечто среднее между тем, как говорят жители Москвы, где она прожила большую часть своей жизни, и пиртерским произношением. Сейчас он был особенно заметен.

Подошёл официант, держа в руках бутылку красного сухого вина.

– «Мартини. Асти», как вы и заказывали, мадам Дарина. Открыть?

– Да.

Дарина отдала модельному бизнесу более десяти лет. Она была одной из самых ярких звёзд на модельном подиуме. Ее хорошо знали не только у себя дома, но и в зарубежных агентствах моды, таких как IMG, Women, Elite, Next, DNA, The Society, Marilyn, Oui, Select, Storm, D'Management и других.

Несмотря на свои неполные тридцать лет, она была похожа на долговязую девочку-тростинку с бледным лицом, у которой острые колени напоминали надломленные спички. Подобных гламурных штудий, скроенных по лекалам профессионального моделинга, можно видеть во многих глянце-вых журналах, где они представлены в качестве арт-объектов для подражания девочкам-подросткам старшего возраста.

Адель не видела Дарину пару месяцев и не могла поверить

в то, что её высокооплачиваемый личный диетолог довёл её подругу до такого жалкого состояния.

Дарина была в зелёном «трансформере Джаз» от Чин Тамани, облегающая ткань которого бесстыже подчёркивала её худобу. Её тонкую шею венчало кольцо из разноцветных камней, с преобладанием жёлтых и оранжевых цветов. Как ни странно, но в этой взрослой девочке-осень было что-то нездоровое, но при этом порочно-соблазнительное.

Адель неожиданно вспомнила фото Дарины трёхмесячной давности, размещённое в какой-то из газет, относящейся к бульварной прессе. Заголовок к нему гласил: «Тощая корова, далеко не газель...».

Тонкая, как тростиночка, Дарина была сфотографирована в кожаном кресле, она сидела, свесив ножки, на которых мяса было меньше, чем на руках у обычной девушки. «Не эти ли гламурные образчики доводят ваших дочерей до полного истощения?» – заключал свой гневный эпос автор статьи.

Официант открыл шампанское и разлил его по бокалам-флюте. Принесли клубнику и десерт...

– Я совершенно обескуражена твоим отчаянием, Адель. В чём дело? Я всегда считала, что у тебя есть всё, что только можно пожелать! Твой Роберт не жмот – купил тебе шикарную квартиру, крутую машину, драгоценных бирюлек у тебя навалом.

Откуда взялась у тебя на лице вселенская тоска? Может тебе нравится надевать маску несчастной? Или ты, действительно несчастна? Мне кажется, дело в твоих мозгах? Будучи психологом, ты излишне занимаешься психоанализом себя родной, в этом твоя беда.

Адель тяжело вздохнула.

– Ты права, подруга, – всё дело в моих мозгах. Когда училась в школе, я думала, главное быть красивой и счастье ко мне придёт.

В институте я думала, чтобы быть счастливой нужно выйти замуж за богатого мужчину, парни – сверстники при этом в счёт не шли, потому как все они «босота».

Теперь у меня всё это есть, правда с одной оговоркой, – мужик, лежащий рядом со мной на кровати явно староват, ему бы лет на пятнадцать быть помоложе. Вот по ночам теперь лежу и думаю, чего же мне не хватает, чтобы по-настоящему быть счастливой?

– А Роберт тоже так мучается?

Адель громко рассмеялась.

– Нет. Он спит как убитый, его храп сотрясает стены. Роберта наши отношения вообще не занимают, его всё устраивает – молодое, крепкое, а главное безропотное тело, лежит рядом, что ещё надо!

Мои чувства? Это вопрос захламлённый. Ощущения есть, мне нравится секс, но он без эмоционального окраса – чувств, связанных с ним, нет.

Я не знаю, что такое любовь и похоже на то, что никогда не узнаю. Впрочем, Роберта это обстоятельство не волнует, ему так со мной проще. Он вообще не думает о таких вещах, ибо сам, также, как и я, эмоционально не окрашен.

Мы с ним, в этой части, похожи, с той лишь разницей – я нахватала аберраций в семье, а у него запрет на чувства связан с его криминальным укладом. Кстати, такой запрет, говорил нам профессор в университете, нередко наблюдается у военных. Помимо военной тайны, они вдруг начинают хранить в себе всё подряд.

– Подруга, так никуда не годится! Я даю тебе установку – не мучайся дурью и заведи себе любовника. Спать будешь хорошо и сны будешь видеть розовые...

– Я уже думала об этом. Даже завела интрижку с одним, когда была на показе мод в Москве. Но он оказался моральным уродом...

– Так ты заведи себе не уroda. Я же ведь завела, – разоткровенничалась Дарина.

– Ты молодец! А мне не везёт. К тому же я боюсь Роберта, он был в 90-е годы бандитом, у него и сейчас дружки такие. Он просто меня убьёт.

– Не убьёт, сейчас время другое. Выгонит с квартиры, заберёт машину, цацки. Может ещё отлупит. Эта проблема всех карманных девочек, живущих на дотации...

– И тебя тоже?

– А чем я лучше других. Мой Вадим, в отличие от твоего

Роберта, к тому же маниакально ревнив. Вот он может точно меня убить. Но это меня не пугает...

– Почему?

– Есть кое-что пострашнее...

На лице Дарины высветился испуг и у Адель невольно возникло желание прижать подругу к груди. Наверное, подобное желание всегда возникает у родителей, когда они видят перед собой взрослую дочь в платье детского размера и с невесомой задницей, – подумала она.

– И что это? Ты меня пугаешь, подруга...

– Вадим посадил меня на наркотики...

Адель какое-то мгновение не могла взять в толк, о чём она говорит.

– Как так, взял и посадил? – сердито спросила она ее. – Ты же можешь от них умереть. Что ты думала в это миг?

Дарина чуть отодвинулась и с укором посмотрела на неё.

– Пожалуйста, без этого сердитого выражения на лице. Ничего, подруга, я не думала, я тогда была полной дурой, к тому же ещё и навеселе. Потом пристрастилась. Сейчас мы почти каждый вечер проводим с ним в элитном клубе, в котором собираются такие же «рафинированные», как мы.

Это богема Питера, кого там только нет – известные музыканты, узнаваемые киношники и телезвезды, прокаченные стилисты, детки богатых родителей и прочая хрень. Пьём, нюхаем, ширяемся...

Я давно поняла, что для того, чтобы попасть в так называ-

емый «высший свет» талант не нужен. Нужно иметь смазливую внешность, одеваться в модные тряпки, посещать нужные вечеринки и затащить на себя какого-нибудь именитого мужика. Нужен холодный и циничный расчёт.

У нас с Вадимом вначале было иначе. Я влюбилась в него до беспамятства, он был в восторге от меня. Но папины деньги и профессиональная деятельность сгубили его.

– Я никогда у тебя не спрашивала, а чем занимается Вадим? – проявила интерес Адель.

– Помимо того, что он ресторатор, он ещё известный в Питере сомелье, но это полбеды. В нём не на шутку разгулялись гормоны, в то время как моя «физика» не была ещё «разбужена» полностью. Вот и пошло всё у нас на перекося.

– А полиция? Разве она не знает о существовании этого подпольного клуба? В прочем, можешь не отвечать на этот вопрос, она, скорее всего, его «крышует» (сленг).

– Эта действительно тайный клуб – пароль на каждый день разный, его отправляют Вадиму на телефон. Один из друзей Вадима назвал этот клуб «ВКПБ».

Адель рассмеялась.

– Это что? Всероссийская Коммунистическая Партия Большевиков? И место ваших тайных встреч – крейсер «Аврора»?

Дарина усмехнулась.

– Нет. Он расшифровал эту аббревиатуру как «Всемирный Конгломерат Питерских Бл@дей».

Адель, оставив бокал с шампанским в сторону, на мгновение задумалась. На её лице отразилось смятение. Дарине это не понравилось.

– В чём дело, Адель?

– Всё это неправильно, Дарина. С этим надо что-то делать. Иначе ты погибнешь. Ты так не считаешь?

– Согласна с тобой, подруга. Моя болезненная худоба, – это ведь не заслуга диетолога. Я тихо сгораю от того, что употребляю наркотики, у меня нет желания принимать пищу. В этом вся проблема.

– Тебе надо лечь в специализированный центр на излечение.

– Я так и сделаю, но это будет потом...

– Когда потом?

Дарина пристально всмотрелась в глаза подруги.

– Через пару месяцев. Я уже не паникую от всего того, что со мной происходит. Моё сердце бьётся все медленнее, и я уверена, что я смогу пройти через все это.

– Через что всё это?

– Дело в том, что Вадим сознательно подсадил меня на наркотики. Сам он их тогда не употреблял, сейчас стал...

Адель ошеломлённо посмотрела на Дарину.

– И зачем ему это надо было?

– Из-за отвязанного секса. Сначала у нас в доме появилась пара свингеров, потом он подложил меня под своего друга,

когда я была в «отключке». Ты понимаешь, почему я его ненавижу? – И это, заметь, не из-за того, что он старше меня.

– Н-да... Тот, у кого ума мало, радость находит в скотстве. Не думала я, что Вадим такой...

Адель обратила внимание, как при этом задрожала её верхняя губа. Боже, да она вот-вот разрыдается! Только этого не хватало.

– Так вот, – продолжила Дарина, взяв себя в руки. – Уйти и прекратить всё это я не могу, так как увязла с головой. Но кое-что я предприняла. Посмотрим, кто кого быстрее загонит в гроб. – Дарина огляделась по сторонам и наклонила к ней голову. – Я скрытно подсыпаю Вадиму в пищу молотый мухомор. Око за око! Он меня посадил на наркотик, я его на мухомор! Думаю, это вполне справедливо.

Адель с трудом проглотила образовавшийся комок в горле.

– Странная отравляющая связь... А мухомор ты где взяла?

– Купила в пригороде на сезонном рынке у какой-то бабки, она из него готовит настойку для лечения желудочно-кишечного тракта.

– И что теперь происходит с Вадимом? – осторожно поинтересовалась Адель.

– Сохнет, как и я. Он ходит по всяким врачам, сдал кучу анализов, проверился на ВИЧ, СПИД, и другие заразы. За-

ставил меня провериться. В общем, пишут ему всякие диагнозы, но никто ему не сказал, что не надо было поступать со мной так. Сейчас он понял, что дни его сочтены и стал глушить своё состояние наркотиками.

– Ну, вы даёте! – протянула Адель, скрывая при этом массу непечатных выражений, хорошо известных не только молодым парням, но и молодым девушкам.

Как всё страшно, Дарина! Ты сжигаешь себя... А я тут со своими душевными метаниями лезу к тебе... Понимаю, что я дура, но ничего поделать с собой не могу. Ночью плохо сплю, часами прокручиваю в голове прошедшие события, подвергаю их оценке, выскребаю из них всё новые подтверждения своим мыслям. А теперь вообще не засну, буду думать о тебе.

– Не надо думать обо мне, со мной все ясно...

– Ну уж, нет! – категорично заявила Адель. – Тебе надо отпустить эту ситуацию с Вадимом. И сделай это, прежде всего, для себя самой. Твоё озлобление на него, способствует собственному эмоциональному выгоранию, – это я тебе как психолог говорю.

Что касается Вадима, то он серьёзно болен, его заболевание называется гиперфилия<sup>2</sup>. В прошлом веке это заболевание было приравнено к наркотической зависимости. Во многих странах существуют группы взаимопомощи по типу клуба анонимных алкоголиков.

---

<sup>2</sup> Гиперфилия – повышенное половое влечение.

– ВКПБ и есть такой клуб. Там все пьют как лошади или «ширяются». Кстати, а твой Вадим волосатый? – неожиданно спросила её Адель.

– В каком смысле волосатый? Залысин на голове я у него не замечала..., а спина, грудь и плечи, заросшие как у обезьяны.

– Это один из признаков гиперсексуальности у мужчин, а у женщин это крутые бедра...

– А ещё какие признаки есть?

– Они тебе хорошо известны это неуёмность и неудовлетворённость в сексе. Давай лучше вернёмся к нашим баранам. Тебе не надо больше травить Вадима. Если он умрёт, ты будешь нести в себе груз убийцы до конца своих дней.

То, что ты делаешь, разрушает и тебя, как личность. Вадим получил своё сполна – по крайней мере, вы с ним сравнялись в весовых категориях. Ты должна срочно пройти курс лечения! Я завтра приеду за тобой и увезу тебя в хорошую клинику.

– Обещай, мне подруга, что ты не сбежишь и сделаешь, как я тебе сказала, – пристально посмотрела на неё Адель.

На лице Дарины отразилось смятение и это Адель явно не понравилось.

– В чём дело?

– Я не знаю... Давай выпьем ещё для смелости. Когда я пьяна, то мне море по колено...

Дарина шмыгнула носом, глаза ее увлажнились...

– Выпьем, но я жду от тебя ответа, – не отступала Адель.

– Я обещаю тебе! – выпалила Дарина, смахнув со щеки набежавшую слезу.

– Ну вот и хорошо!

Адель пододвинула к ней своё кресло, обняла и поцеловала в щеку.

– Знаешь, Адель, а мне сейчас в голову пришла гениальная мысль как помочь тебе. Тебе нужно не только завести любовника, но ещё и загрузить себя надомной работой, при том по специальности.

– Боже, какая трезвая идея – поработать на кубышку, – усмехнулась Адель. Ты, наверное, подруга, забыла, что я не нуждаюсь в деньгах...

– Не иронизируй, Адель, и, пожалуйста, выслушай меня. Эта работа в колл-центре РДВ. РДВ расшифровывается как разговоры для взрослых.

Озабоченный клиент набирает телефон коммутатора, оператор соединяет его со свободной девушкой, находящейся в сети, и таймер тикает. Ты, к примеру, лежишь на диване, называешь своё вымышленное имя, и разговариваешь с клиентом на тему любви, секса и прочего, как человек понимающий в этом толк.

У меня одна знакомая девушка, с ней мы познакомились в клубе, работает в этом центре, в деньгах тоже не нуждается, у неё мужик богатый, поэтому она их переводит на благотворительный счёт детей больных раком. Раньше она от ску-

ки выла, теперь все своё свободное время проводит по при-  
колу и с пользой.

Тебе, как психологу, это может быть интересно, со всяким  
людом пообщаешься, и в сексологии поднатореешь. Если те-  
бе не понравится это направление, то можешь в удалённом  
доступе заняться онлайн-консультированием, как психолог.  
Там у них есть и такое...

– Вот это направление для меня намного интереснее, чем  
имитация вздохов и оргазмов по телефону. И где этот колл-  
центр находится?

– Эльза, так зовут мою знакомую, говорит, что офис цен-  
тра находится в городе Пушкин. Руководит им доцент ка-  
федры психологии из университета, в котором ты училась,  
тётке лет сорок с лишним, зовут Марго...

– Не знаю такую, это имя скорее всего вымышленное. Ин-  
тересно, кто у них там такая шустрая? Только ради того, что-  
бы узнать это, можно съездить в этот колл-центр, – рассме-  
ялась Адель. – Кстати, Пушкин – мой родной город, я там  
родилась...

– Давай, я прямо сейчас позвоню Эльзе и узнаю коорди-  
наты этого центра, – предложила Дарина.

– Давай, звони!

Дарина набрала по телефону свою знакомую и принялась  
оживлённо с ней беседовать.

Адель допила бокал шампанского и со скучающим видом

стала рассматривать людей, сидящих в зале за соседними столиками. И вдруг она обомлела. В поле её зрения попали двое – лысеющий здоровяк, сидящий к ней спиной, и его собеседник – молодой парень с необыкновенно красивым лицом и узлом темных волос на затылке.

Почувствовав на себе её взгляд, молодой парень посмотрел в её сторону. Адель замерла. Все в нём напоминало того парня на трассе, которого она окрестила «подрывником» – красивое лицо, целеустремлённый взгляд, мужественный подбородок, узел волос на голове. В тоже же время было и отличие, но она никак не могла взять в толк какое. Вот если бы он был в белой майке, тогда другое дело, – подумала она.

Адель сместила в сторону своё кресло, чтобы не встретиться с ним взглядом...

«Подрывник» узнал её сразу. На его лице отразилась сложная гамма чувств. Нереализованное право на знакомство не позволяло ему так просто забыть девушку на красном ягуаре, продемонстрировавшую незабываемую растяжку. В нём вновь разыграло самолюбие. Он что-то прошептал на ухо своему собеседнику, поднялся из-за стола, подошёл к метрдотелю и предъявил ему какие-то корочки.

– Скажите, пожалуйста, на кого был заказан столик номер пятнадцать, за которым сидят две девушки? – спросил он его.

Метрдотель понимающе улыбнулся, обнажив белые зубы.

– В зелёном платье подруга нашего хозяина, ее зовут Дарина, а другую девушку зовут Адель, так она себя назвала на входе в ресторан.

«Подрывник», повеселевший вернулся за свой стол. Дело приобретает забавный оборот. Посмотрим, что из этого получится, – вбросил он в себя обнадеживающий посыл...

– Что с твоим лицом, Адель? – обеспокоилась Дарина. – О чём ты сейчас задумалась?

– Посмотри налево. Видишь, через два ряда от нас, за столиком у стены, сидят двое.

Дарина небрежно посмотрела туда, куда она показывала.

– Вижу.

– Так вот, молодой парень мне показался знакомым. Помнишь, я тебе как-то рассказывала о парне, который сделал аэрографию на автомобиле, используя для этого своё фото. На нем он изображён сидящим на шпагате, на противотанковых минах. Этот молодой, и тот на трассе, – одно и то же лицо.

– Если это так, что ты будешь делать? – задорно рассмеялась она.

– Да ровным счётом ничего. Я его не знаю и, честно говоря, знать не хочу, – категорично ответила Адель.

– А он, тем временем, идёт к нам...

– Вижу, – процедила сквозь зубы она, слегка покраснев.

– Здравствуйте, девушки! – поприветствовал их парень. – Пожалуйста, не сочтите меня бестактным, но я подошёл к вам, потому как увидел, что Адель, узнала меня тоже. Я Игорь.

Адель вконец растерялась, но на её лице не дрогнул ни один мускул.

– Неужели, Адель, вы не помните меня? Позвольте вам напомнить. Это был июль, трасса «М-11», вы гнали на красном ягуаре, я же едва волочился на своём эксплорере. Припоминаете?

Он посмотрел на неё долгим взглядом, что Адель на мгновение подумала, а всё ли у неё в порядке?

– Вы присаживаетесь, Игорь. – Дарина жестом указала ему на свободный стул. – Как ты считаешь, Адель, может нам стоит пригласить за стол ещё одну влажную помощницу?

Адель осуждающе взглянула на подругу. Дарина начала гнать понты – влажной помощницей она называла бутылку шампанского. Но её это не остановило, она поманила пальцем к себе официанта.

– Любезный, будь добр, принеси ещё одну бутылочку «Асти Мартини» и клубнику.

Официант принёс шампанское и разлил его по трём бокалам.

– Выпьете немного шампанского с нами? – спросила Игоря Дарина.

– Нет, спасибо, я за рулём!

– Посмотрите на нас с Адель и берите пример, мы тоже за рулём, – слукавила она.

Дарина подняла бокал.

– Велика и сильна Россия – русский человек не страдает от ожирения! – пафосно произнесла она тост с намёком на свою стройную фигуру и лукаво подмигнула Адель.

Игорь сдержанно улыбнулся и взглянул Адель в глаза.

– А я вас узнала, – ровным голосом сказала Адель. – Вы тогда напомнили мне одного голливудского киноактёра из фильма «Подрывник». Я не знаю его имени, фильм очень старый...

Игорь вновь расплылся в улыбке.

– Скотт Байо – так зовут этого парня. Недавно этот фильм показывали по телевидению и все мои друзья, посмотревшие его, сочли нужным отметить наше сходство.

Пришлось вечером и мне отыскать этот фильм в интернете. Честно скажу, фильм не понравился, а с главным героем у меня действительно есть некое сходство...

Адель всмотрелась в черты его лица. А он, действительно красив – широко распахнутые миндалевидные глазами с длинными ресницами, прямой нос, высокие скулы, красиво очерченные губы, волевой подбородок с ямочкой в центре. Смотреть на него доставляет огромное удовольствие, наверное, многие девушки потеряли голову, завидев такого парня?

– Скажите, Игорь, а откуда вам стали известны наши имена? – проявила интерес Дарина.

– Всё, Дарина, очень просто, – поспешила ответить за него Адель, – Игорь из ФСБ или ВКПБ, я краем глаза видела, как он показывал метрдотелю какие-то корочки.

После чего, обе девушки залились звонким смехом. Однако Игоря это не смутило.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.